

Уже не может говорить.

Эти слова снова и снова всплывали в сознании Мужун Сюэ, становясь всё крупнее и отчетливее.

Что с ней? Она впала в кому, как и Лю Баоэр, или же вовсе мертва?

Мужун Сюэ пристально посмотрела на Лю Хуа и вскоре получила ответ.

— Подруга Лю Баоэр уже мертва.

Что бы там ни произошло, итог был таков: одна мертва, другая в коме. Неудивительно, что полиция подняла такой шум.

Огромная, словно лавина, усталость навалилась на Мужун Сюэ, не давая вздохнуть.

Она согласилась приехать в Биньчэн, чтобы расследовать причину смерти Сунь Юэсяна, лишь для того, чтобы развеять опасения Фэн Юлань.

А теперь, даже не успев начать расследование, она оказалась втянута в другое уголовное дело.

— Тебе действительно стоит избавиться от этой привычки совать нос не в свои дела!

Восемь месяцев назад, когда Сюй Лили навещала её в тюрьме, она говорила именно это.

Мужун Сюэ не стала оправдываться. На самом деле, она и сама немного жалела о случившемся. Ведь у неё было полно способов наказать того человека, не позволяя гневу полностью захватить разум.

Хорошо, что в тот момент у неё осталась хоть капля здравого смысла, и она не забила его до смерти на глазах у других.

Иначе, как бы сложилась её жизнь?

Мужун Сюэ мысленно вздохнула, надеясь, что в деле Лю Баоэр ей удастся не завязнуть слишком глубоко.

Особенно если учесть, что после того случая Сюй Лили предлагала подвезти её до отеля, но она отказалась. Если та узнает о том, что произошло потом, нотаций не избежать.

Только тот, кто всё потерял, понимает цену свободы.

Перед самым выходом из тюрьмы она перебирала в уме места, куда хотела бы отправиться. Кто бы мог подумать, что судьба — насмешница: покружив, она оказалась в Биньчэне, да ещё и влипла в такую историю.

Вспомнив, что она к тому же стала коллегой Ван Юэчань, оставалось лишь признать: мир до ужаса тесен.

— Я знаю, что прошу о многом, но на данный момент, не считая её сестры, вы — последний человек, который контактировал с Лю Баоэр. Мы можем возлагать надежды только на вас.

Голос Лю Хуа вернул Мужун Сюэ к реальности.

— Но я уже рассказала вам всё, что знала.

— До встречи с ней или после неё — появлялся ли кто-нибудь подозрительный?

Мужун Сюэ закрыла глаза, пытаясь тщательно просеять воспоминания.

Середина октября, глубокая ночь, на улицах ни души. Именно поэтому она издалека заметила лежащую на земле Лю Баоэр.

Кроме её собственной тени, которая то удлинялась, то укорачивалась под фонарем, поблизости не было никого.

Мужун Сюэ медленно открыла глаза, посмотрела на Лю Хуа и беспомощно покачала головой.

Лю Хуа не смог скрыть разочарования и тяжело вздохнул.

— Как умерла её подруга? — внезапно спросила Мужун Сюэ.

Лю Хуа не ответил сразу. Хотя он и считал, что у Мужун Сюэ есть талант к следственной работе, подозрения с неё ещё не были сняты, поэтому он не мог просто так выкладывать ей все имеющиеся улики.

Видя его нерешительность, Мужун Сюэ почувствовала, как сердце ушло в пятки: похоже, дело Лю Баоэр куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Смерть носит криминальный характер? — снова спросила она.

Лю Хуа на мгновение замер, а затем медленно кивнул.

Как полицейский с десятилетним стажем, он интуитивно чувствовал, что Мужун Сюэ вряд ли можно назвать плохим человеком. Хотя она чуть не убила мужа соседки на глазах у всей улицы.

Он изучил её досье: тогда пострадавший хотел пойти на мировую, но Мужун Сюэ отказалась. В итоге оба отправились за решетку, но из-за других обстоятельств тот человек отсидел дольше и, кажется, до сих пор находится в заключении.

В то время Мужун Сюэ была восходящей звездой в своей компании, её ждало блестящее будущее.

Она не побоялась пожертвовать карьерой, лишь бы упечь его за решетку — значит, на то были веские причины.

Лю Хуа о многом задумался, решив при случае разузнать, почему Мужун Сюэ оказалась в тюрьме. Но сейчас он должен был сосредоточиться на деле Лю Баоэр.

— После того как Лю Баоэр попала в больницу, её семья сразу заявила в полицию, — сказал Лю Хуа. — Мы решили начать с её подруги и обнаружили, что она тоже пропала.

— Родные очень встревожены, мы немедленно задействовали людей для поисков. Но кроме того, в какой бар они ходили вечером, нам ничего не известно.

— В баре и вокруг него наверняка есть камеры. Раз они там были, должны были хоть какие-то следы остаться? — с сомнением спросила Мужун Сюэ.

— Эти преступники промышляют в барах случайно и умеют избегать камер, маскируются. Камеры зафиксировали, как они уходили с какими-то людьми, но те были в белых худи с капюшонами, невозможно даже определить пол.

— Черт возьми! — выругалась Мужун Сюэ. Как назло, в тот день она была именно в белом худи с капюшоном.

Совпадения накладывались одно на другое, неудивительно, что её упорно считали той, кто увел Лю Баоэр.

Однако в такой ситуации преступники наверняка использовали машину, а не шли пешком.

Даже если этот человек обладает недюжинной силой и может без труда нести взрослую женщину на большое расстояние, риск быть замеченным слишком велик.

Пусть была глубокая ночь, но машины изредка проезжали, трудно остаться незамеченным.

Скорее всего, преступники уже добились своего, Лю Баоэр и её подругу усадили в машину, но по какой-то причине Лю Баоэр удалось сбежать.

Возможно ли это?

Мужун Сюэ снова прокрутила всё в голове: она осматривала Лю Баоэр, никаких видимых повреждений не было.

Если бы она очнулась во время движения, открыла дверь и попыталась спастись, она не могла бы остаться без единой царапины.

Как же она всё-таки сбежала?

И если она действительно сбежала, преступники не могли оставить это просто так, они должны были погнаться за ней.

Неужели преступник всё это время был где-то рядом, просто она его не заметила?

Вопросы множились, заполняя мысли и лишая покоя.

Мужун Сюэ резко встала, и деревянный стул с резким скрипом проехал по полу.

Женщина-полицейский, которая всё это время молча делала записи, вздрогнула и уставилась на неё.

— Прощу прощения, — улыбнулась Мужун Сюэ, затем повернулась к Лю Хуа: — Можно мне выйти покурить?

— Конечно, — Лю Хуа повернулся к сотруднице: — Ты тоже иди отдохни, я позову позже.

Женщина послушно кивнула и направилась к выходу.

Мужун Сюэ, увидев, что та идет следом, придержала дверь, а когда та вышла, закрыла её за собой.

— Спасибо, — женщина-полицейский не стала уходить сразу, поблагодарила с улыбкой и только потом направилась в свой кабинет.

До сих пор, не считая Чжао Куо, Мужун Сюэ вполне симпатизировала этим двоим полицейским.

С этой мыслью она достала сигарету и вышла на улицу.

Вскоре она стала весьма приметной фигурой у входа в отделение.

Высокая, стройная женщина в мотоциклетной куртке прислонилась к колонне у крыльца, выпуская клубы дыма и погружившись в собственные мысли.

<http://bllate.org/book/19984/1969581>